

НАЦИОНАЛЬНОЕ, САМОБЫТНОЕ, ЯРКОЕ

К гастроллям Днепродзержинского театра

Ни в чем, быть может, так ярко не выражается душа народа, все своеобразие национального характера, как в песне. Украина, ее история, ее люди — это и Запорожская сечь, и Переяславская рада, и киевский «Арсенал», сражающийся под алым флагом революции... Украина — это и удивительная, не вняющая себе равных по глубине лирической проникновенности, по красоте мелодии, по силе чувства, народная песня, грустная до шемящей душевной боли или вся сверкающая искрами веселого заразительного смеха.

Возможно, специалисты по фольклору с достаточной определенностью знают, где, в каком районе Украины, когда, и в связи с какими конкретными обстоятельствами были сложены и впервые напеты неведомым автором и исполнителем эти поэтические и музыкальные строфы:

Ой, не ходи, Грицю,
Та й на вечерниці,
Бо на вечерниціх
Дівки-чарівниці...

Возможно также, что специалисты-литературоведы доподлинно знают, почему именно эти бесхитростные строфы так взволновали, запали в душу выдающемуся украинскому драматургу прошлого столетия М. Старицкому. И вот уже несколько десятилетий не сходит со сцен украинских театров лирическая драма, название которой подчеркивает ее прямую связь с народной песней.

Было бы явной натяжкой утверждать, что пьеса «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечерниці» характеризуется постановкой острых социальных проблем. Такой же натяжкой явилось бы возведение художественных достоинств пьесы, ее образов в разряд непреходящих, нестареющих со временем сокровищ литературы. Нет. Произведение М. Старицкого — если иметь в виду его сюжетные линии, об-

разы, его идейную направленность — типичная мелодрама, написанная с демократических, прогрессивных для своего времени позиций, но все же далекая от того, чтобы считаться подлинно реалистической и социально-заостренной картиной жизни украинской деревни прошлого столетия.

Чем же в таком случае объясняется удивительная жизнеспособность этой пьесы, донельзя не покидающей сценических подмостков? Тем, что она воспроизводит национальный украинский характер, раскрывает душу народа, ее особый строй, где сочетаются глубокий лиризм с неповторимым специфическим юмором. Все это находит определенное выражение в характерах героев, диалогах и монологах, но в еще большей степени — в народных песнях и танцах. Поведя свое начало от песни, пьеса вся пронизана песнями, замечательными мелодиями, без которых не могла бы существовать.

Это отлично понимают постановщики спектакля «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечерниці» в Днепродзержинском драматическом театре имени Леси Украинки (режиссер С. Калистый, дирижер В. Кравцов, балетмейстер В. Дылдыга). Песня в спектакле — не просто музыкальный фон, она участник действия, своеобразный ведущий, дополняющий характеристики героев, комментирующий, объясняющий действие своим, совершенно специфическим способом. Еще зритель не видит подвыпившую по случаю праздника Вустю, а уже и ее настроение, и черты ее характера угадываются по шуточной песенке за

сценой. Назревает кровавое столкновение Грицы и Потапа, и его предвестником звучит волнующая, наполненная трагическими интонациями «Ой, при лузі». Потерявшая рассудок Маруся поет над трупом возлюбленного; грустную мелодию неожиданно сменяет плясовой речитатив, и это несоответствие между веселым ритмом песни и скорбными нотами в голосе певицы потрясает достоверностью передачи внутреннего состояния героини.

Той же задаче — воспроизвести национальный характер — служат и отлично поставленные в спектакле танцы и игровые эпизоды — колядование, хор в лесу и т. д.

Не для того, чтобы принизить драматургию М. Старицкого, мы повели вначале речь о песнях и танцах. Заслуга М. Старицкого в том и заключается, что он органически слил в единое целое драматургию и народную песню; разделить их, убрать одно или другое невозможно — разрушится вся эстетическая основа произведения, спектакля не будет. Но если фольклорные элементы, песенные и танцевальные мелодии передают подлинно народное восприятие действительности, выраженное поэтическими и музыкальными средствами, то на образах действующих лиц лежит налет сентиментальности, определенной идеализации. Автор робко, вскользь задевает социальные проблемы, переносит центр тяжести в область морально-этических взаимоотношений.

Правда, носитель зла в пьесе — кулак, человек зажиточный. Но Хома, беспринципный интриган, готовый на любую подлость для достижения своих целей, — в общем-то тоже страдающий человек. Не в деньгах счастье — вот тот весьма умеренный вывод, к которому приходит автор.

Именно так, не пытаясь «улучшить» М. Старицкого и добавить к образу несуществующие в тексте черты типичного сельского хищника, играет Хому артист А. Рыбалкин. Талантливая игра исполнителя воссоздает образ сложный, трагический и в то же время страшный своей эгоистической сущностью.

Актриса Г. Смаглюк темпераментно играет роль Маруси, достигая наибольшего эффекта в заключительной сцене спектакля.

Зрелое мастерство продемонстрировали артисты Т. Яценко (Дарина), В. Дылдыга (Дмитро), Н. Матвеева (Вустя), К. Бутенко (Гриць).

Закончившиеся в нашем городе гастролы Днепродзержинского театра еще раз подтвердили, что тагильчане понимают и любят национальное украинское искусство. Ставшую традиционной творческую связь театров Днепропетровщины и зрителей нашего индустриального города необходимо продолжать и развивать.

В. ЧУВАНОВ.

На снимках: сцены из спектакля.
Фото Ю. ХРЕНОВА.